

Книги Андрея Бурего
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ОХОТНИК. ЗАМОК ДРЕВНИХ
ОХОТНИК. ПУСТОШИ ДЕМОНОВ
ОХОТНИК. ПОКИНУТЫЙ ГОРОД
ОХОТНИК. ЛОРД ПУСТОШЕЙ**

ОДЕРЖИМЫЙ. СТРАЖ ИМПЕРИИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
ОДЕРЖИМЫЙ.
СТРАЖ
ИМПЕРИИ

РОМАН

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б90

Серия основана в 1992 году
Выпуск 742

Художник
И. Воронин

Буревой А.
Б90 Одержимый. Страж Империи: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 442 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1053-8

Просто человек. Просто стражник. Просто один из жителей одного из многих городов Империи. Одно из лиц в безликой толпе. Так было. И продолжалось бы до сих пор. Если бы не случай... Тот злосчастный случай, когда крохотная песчинка, одна из сонма ей подобных, вызывает настоящий камнепад.

И вот уже не просто стражник, а десятник. Обласкан начальством и властями городка. Представлен к награде. И немалое денежное поощрение его ждет. Но... Но жить ему осталось лишь три дня. А спасти его может лишь злокозненный бес. Если с этой нечистью удастся договориться, конечно. Вопрос лишь в том, не станет ли лекарство горше той болезни. И не придется ли в итоге за краткую жизнь расплатиться бес-смертной душой... Став одержимым...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1053-8

© Андрей Буревой, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Махнув рукой вознице, я отодвинулся от повозки и вернулся на свое привычное место слева от надвратной арки. Прищурившись, посмотрел на пылающий огненный шар, который уже поднялся на четыре ладони над дальним лесом и начал ощутимо пригревать, разгоняя утренний холодок. А на небе сегодня ни тучки... Людской поток, с шумом и гамом врывающийся сквозь узкую горловину ворот в город, словно испугавшись подступающей дневной жары, истаял как по мановению руки.

Хорошо... Считай, самая тяжелая часть дня позади. Это с утра у восточных ворот мечешься, как заводная игрушка из тех, какими мастер Гийом торгует, а потом служба идет вполне себе спокойно. Приехавшие на городской торг крестьяне и купчишки из мелких, что на рассвете пытались штурмом взять ворота, растеряют всю свою кипучую энергию и обратно будут выбираться спокойно, без спешки, без толкотни, криков-визгов и ругательств. Благодать...

Лениво разглядывая повозки, заезжающие в темный зев пробитого в камне прохода, коим представлялась арка городских ворот, я не удержался и зевнул. Поспать бы... И встряхнулся, на пару мгновений отлипнув от стены. Это ничегонеделание так расслабляет, что сразу в сон начинает клонить. Вздохнув, я приткнулся округлым наплечником в выщерблину в каменной кладке, которая давала хороший упор, и замер. Делать пока действительно нечего: сейчас сквозь ворота устремились поставщики десятков кельмских лавочников со свежей зеленью, убоиной и прочей снедью, коей требуется огромное количество, чтобы накормить сорокатысячную армаду горожан. И это считая только исконных жителей Кельма, а ведь приезжие тоже кушать хотят...

— Кэр, ты чего, уснул, что ли? — Подходя, Вельд приметил, что я даже головой не двигаю, безучастно провожая взором вереницу повозок.

— Да нет еще, — лениво отозвался я.

— Я бы тоже поспал... — мечтательно проговорил Вельд, пропустив, по своему обыкновению, мой ответ мимо ушей. Подвигав шлем, пристраивая его поудобнее, он оживился: — Слушай, ты ставку-то сделать успел?

— На сегодняшнее представление? — чисто из природной вредности осведомился я, делая задумчивое лицо, словно сейчас только вспомнил о годовщине Меранской битвы.

— А на что же еще?! — изумился Вельд. Он придвинулся поближе и заговорщически прошептал: — Если еще не поставил ни на кого, то самое время это сделать. А я тебе подскажу по-дружески... У меня верный знак есть!

— Какой? — невольно заинтересовался я, хотя давно уже зарекся от участия в авантюрах Вельда.

— Эльмира, ну ты помнишь? Та рыжуля из бумагомарак, что в магистрате записи ведут... Шепнула мне: третьего дня сотник распекал Дитриха за то, что они ту шайку ночных грабителей упустили. Говорит, крыл его последними словами, обещался чуть ли не разжаловать в простые стражники. — И довольно заключил: — Так что дело верное. Надо только поставить на Дитриха приличную сумму. Жаль, я тебя вчера не сыскал, дозволит ли тебе десятник сейчас отлучиться?..

— А ей что за выгода тебе все рассказывать? — усомнился я в правдивости слов приятеля. Его рыженькую подругу я припоминал очень смутно, но вот то, как они разругались вдрызг, в памяти у меня хорошо отложилось.

— Так я ей обещал свидание в «Черной розе», — ответил Вельд.

Я удивленно посмотрел на него. Просто так ходить в одну из самых дорогих таверн Кельма — дело накладное. Разве что разок отвести туда девушку, чтобы произвести впечатление. Но с этой Эльмирой он вроде хорошо знаком... Какой смысл шиковать, если она знает, что он простой стражник и доходов у него всего ничего.

— Просто хороший куш сорвать собираюсь, — уловив мои сомнения, пояснил приятель и совсем тихо сказал: — Я на ставку золотой взаймы взял... И тебе советую не мелочиться.

— С ума сошел?! — обалдело уставился я на него. — Такие деньжищи?! А если проиграешь?!

— Тише ты! — прошипел Вельд, стукнув меня в бок кулаком. Удар оказался весьма ощутим, поскольку кисть его руки защищала усиленная металлическими накладками перчатка.

— Да ладно тебе, — махнул я рукой. — Кто тут что услышит, когда колеса по камням бьют с таким грохотом.

— Это не повод орать о таком денежном деле на всю округу, — буркнул Вельд. — Ставки-то до полудня принимают. Если все прознают о том, что я тебе поведал, то не видать мне жирного куша как своих ушей. Букмекерам расплачиваться нечем будет... Сейчас ведь на Дитриха один к восьми ставки принимают.

— Заманчиво... — задумчиво протянул я, представив на мгновение, как здорово было бы разжиться почти десятком золотых на пустом месте... Мне бы они совсем не помешали... Можно было бы продолжить занятия в школе меча и у жадобы-алхимика... И с сожалением вздохнул, отгоняя сладкие грезы, в которых на какое-то время становился настоящим богачом: — Мне все равно ставить нечего.

— Все на учителей спустил? — проформы ради осведомился мой друг — для него не было секретом, куда уходят мои денежки. И присоветовал: — У ростовщиков займи. Все равно сегодня же и отдашь.

— Не, с ростовщиками я связываться не буду, — отказался я наотрез. Два прошлых года раз и навсегда отучили меня залезать в долги. Из четырех серебряшек¹ денежного довольствия, которые причитались каждому стражнику за декаду службы, мне оставалось два-три медяка, а остальное уходило Триму-крысе в счет уплаты долга и процентов по нему. Тогда жилось совсем несладко, даже если в свободные дни удавалось неплохо подработать. Нет, меня не тянет снова пережить это удовольствие, чтобы через год отдавать вдвое больше, чем занимал.

¹ С е р е б р у ш к а — мелкая серебряная монета. Соотношение стоимости монет имперской чеканки: золотой ролдо (в монете одна унция золота и одна серебря) = десяти серебряным ролдо (в монете две унции серебра) = ста серебряшкам (в монете одна пятая унции серебра и пол-унции меди) = пятистам медякам (в монете пол-унции меди, но номинал медных монет установлен казначейством и не является мерилom стоимости самого металла) = пяти тысячам медяшек. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— И правильно, — одобрил мое решение десятник. Он незаметно к нам подобрался, пока мы были увлечены разговором. — С займов только ростовщики богатеют, а простым людям от них одни убытки.

— Да все это понятно, — с досадой махнул я рукой, обрывая Роальда, который вознамерился заняться наставлениями. — Сам знаешь — не было у меня тогда другого выхода.

— Не было, — согласился Роальд. — И снова совать голову в капкан не стоит.

Я вздохнул, с укором посмотрев на Роальда. Конечно, он старый приятель моего приемного отца и в меру сил опекает меня после его смерти, но иногда он перебирает со своей заботой. И ведь знает же прекрасно, что только необходимость уплатить эту треклятую пошлину в четверть стоимости наследства заставила меня сунуться в ростовщическую паутину...

— Десятник! — отвлек Роальда от намерения заняться нравоучениями мужчина в запыленном дорожном плаще. Он спрыгнул с подъехавшего к воротам фургона, крытого серым полотном.

— В чем дело? — недовольно буркнул Роальд, оборачиваясь.

— Бумаги вы заверяете? — осведомился, подойдя ближе, купец. Сдвинув полу плаща, он вытянул из закрепленной на поясе тубы свернутые трубкой бумаги.

— Торговать в городе, значит, не будете? — как и положено, спросил десятник.

— Нет, — скинув с головы капюшон, заверил бритоголовый мужчина. Выглядел он молодо, вот только морщинки у глаз выдавали в нем отнюдь не юнца. — Прямо в порт едем, а там грузимся на «Ласточку» — и в Аквитанию.

— Двадцать восемь малых бочонков «Темной лозы» с виноградников матушки Руалье? — уточнил десятник, ознакомившись с бумагами. И качнул головой: — Солидный груз... В полсотни золотом обошелся, наверное?

— Что-то вроде того, — улыбнулся купец, не став раскрывать истинную стоимость своего груза. Но Роальд вряд ли ошибся, считая по два золотых за малый бочонок. «Темная лоза» со знаменитых на весь мир виноградников матушки Руалье не может стоить меньше. В таверне бокал этого вина обойдется в серебрушку, а в бочонке — аж полсотни литров.

— Кэр, посчитай, — велел десятник. Отцепив от пояса короткий жезл с навершием в виде небольшого шара из прозрачного стекла, словно приклеенного к рукояти, он протянул его мне.

Взяв анарх — уловитель стихийных потоков преобразованных тел, как по-ученому выражался один из моих преподавателей, или, попросту говоря, определитель используемой магии, я сдвинул по часовой стрелке кольцо на рукояти до щелчка и отправился выполнять приказ. Мельком глянув на ухоженных красавцев-тяжеловозов, которые, переступая лохматыми ногами, словно рвались продолжить свой путь, я подошел к стоящим неподалеку охранникам купца.

Свой защитный амулет со «Щитом Света» я деактивировал еще на ходу, чтобы он не мешал работе анарха, и потому без промедления приступил к проверке.

Двое затянутых в кожаную броню крепких мужчин с арбалетами и короткими мечами спокойно отнеслись к моим манипуляциям: я обвел их жезлом, словно пытаюсь очертить увеличенные контуры фигур. На уровне шеи каждого из охранников шар анарха наливался неярким голубым свечением. Это явно указывало на наличие у них магических вещей с заклинаниями из начальных кругов сферы Воздуха. Скорее всего простейшая магическая защита на случай непредвиденных сложностей в пути.

Оружие охранников купца, как и положено, было обычным. Впрочем, и без проверки можно было с уверенностью сказать, что никаких нарушений не обнаружится. Какой глупец попрется с запрещенным оружием в руках прямо через стражников? Но, в сущности, смысл проверки анархом заключался в другом: шар не только выполняет свою основную функцию, но используется еще и для выявления ночных тварей, которые рядятся под людей и не боятся дневного света. А то, чего доброго, проскочат в город оборотни или, еще хуже, вампиры из старших, как произошло пару лет назад в соседнем Марне, и гоняй их потом, сбиваясь с ног, вместо того чтобы спокойно нести службу, изредка прохаживаясь по улочкам нашего тихого Кельма.

После проверки охранники любезно приподняли полог, скрывавший дорогой груз, и я легко забрался в фургон.

Стеклянный шарик анарха тут же налился ровным золотистым свечением. Какая-то безвредная, а стало быть, разре-

шенная магия, обеспечивающая сохранность ценного напитка. Поводив жезлом и убедившись в том, что испускаемое им свечение остается неизменным, я, повернув кольцо, погасил шар и занялся подсчетом круглобоких бочонков.

С этим несложным делом я разобрался легко, даже с места сходить не пришлось. Но чтобы проверить, не пытается ли незнакомый купец провезти что-нибудь тайком, я облазил повозку, заглянув во все щели. Как и следовало ожидать, ничего лишнего не обнаружилось, но что поделаешь, если заведенный порядок проверки груза именно таков и отступать от него нельзя.

Напоследок покрутив головой, дабы удостовериться, что ничего не пропустил, я не удержался и похлопал ладонью по крышке ближайшего бочонка. Вернее, по испускающей едва заметное светло-желтое мерцание магической печати, удостоверяющей, что этот товар действительно изготовлен на предприятии матушки Руалье. Забавно ощущать, как в ладонь тычутся десятки кусачих искорок, словно пытающихся вырваться из темницы, в которую их заключила моя рука.

Но игры играми, а магические печати ставили не для моего развлечения. И хотя страсть как не хочется расставаться с этими милыми бочонками прекрасного вина — нельзя попусту задерживать купца. С сожалением вздохнув, я полез к задку фургона, к откинутому пологу.

Перебираясь через очередной ряд, я вздрогнул, когда моя левая рука, которой оперся для устойчивости об один из бочонков, занемела чуть не до плеча. «Какая-то магия», — вихрем пронеслась в голове вполне здравая мысль. Но анарх ничего не показал... Сделав вид, что зацепился за что-то ногой и теперь высвобождаю ее, я наклонился и еще раз коснулся подозрительного бочонка, от которого в первый миг от неожиданности отдернул руку.

Странное ощущение... Рука как чужая становится... И какое-то гложащее чувство прямо до самого нутра пробирает. Непонятная магия... Тут явно что-то не так... Вот только мои руки — не анарх. Я ничего не смогу доказать, хоть и обладаю даром ощущать магическое воздействие на собственной шкуре. Придется дежурному магу разбираться... И если я ошибся, то ждет меня немало неприятных дней в карауле где-нибудь на стене... Но если я не ошибся и запрещенный груз обнаружат в порту во время полного таможенного досмотра — на ту

же стену мы отправимся всем десятком. И парни будут злы на меня. А вдруг там контрабанда — когда еще такой шанс выпадет? Наградные в размере десятой доли от стоимости задержанного груза никто не отменял. Эх, было бы еще ощущение знакомое, тогда и сомневаться не пришлось бы, а мне такого раньше чувствовать не доводилось...

Выбравшись наконец из повозки, я махнул охранникам, чтобы опускали полог, и отправился с докладом к Роальду. Он держал в руках бумаги и перекидывался с купцом ничего не значащими фразами. Я подошел и бодро отрапортовал:

— Ровно двадцать восемь бочонков, господин десятник!

— Не ошибся, Кэрридан? — усмехнулся, не подав виду, Роальд, которого мое официальное обращение не застало врасплох, хотя оно в нашем десятке являлось условным сигналом, означающим непонятную опасность. — На такое богатство гляючи?

— Никак нет, господин десятник, не ошибся! — рывкнул я, вытягиваясь во фронт.

— Ну как скажешь, — сказал Роальд, намекая, что все шишки в случае чего посыплются на меня. Приложив к бумагам висящую на поясе печать, заверив тем самым документы, десятник напомнил торговому гостю: — С повозки дорожный налог — один медяк.

— Да-да, вот, — спохватился купец. Достав из кошель крупную медную монетку, он протянул ее десятнику, а обратным движением руки ловко упрятал в тубу возвращенные бумаги.

— Проезжайте, — скомандовал Роальд.

Бритоголовый запрыгнул в повозку, двинувшуюся к воротам, махнул нам на прощанье рукой и отвернулся, утратив интерес к доблестным кельмским стражникам.

— Что ты там углядел? — тихо спросил Роальд, подавая знак Вельду, чтобы тот придержал повозку Марка-зеленщика, вознамерившегося быстро проскочить в ворота вслед за купцом.

— Да бес его знает, — недовольно протянул я. Досадно, но никак не могу понять, каким видом магии были вызваны странные ощущения. — Анарх ничего не показывает... А рукой прикоснулся — аж занемела. То ли на один из бочонков наложено хитрое заклинание, то ли в этом бочонке припрятан магический предмет.

— Ладно, сейчас поглядим, — решил Роальд, доверившись моему дару. Он знал, что я еще ни разу не ошибался, определяя прикосновением магическую начинку различных вещей.

— Роальд, неужто вы и мой товар собираетесь досматривать? — сварливо поинтересовался Марк.

— Надо будет — досмотрим! — отрезал десятник, даже не глянув в его сторону.

Зеленщик раздул щеки, собираясь разразиться гневной тирадой, дабы обличить зловредность и непроходимую глупость стражников, задерживающих делового человека, на шее у которого красуется медальон, подтверждающий статус добропорядочного горожанина. Он же никак не может быть контрабандистом или гнусным вредителем, которого нужно останавливать для тщательной проверки груза. Все кельмские торговцы специально обзаводятся медальонами, чтобы не задерживаться у ворот, мотаясь из города в деревню и обратно. Ежегодные проверки у магов-менталистов и поручительство торговой гильдии, выдающей знак, — достаточное свидетельство того, что этот человек не везет ничего запретного.

Только никто и не собирался задерживать Марка для досмотра. Роальду просто требовалось, чтобы фургон купца оказался единственной повозкой под воротной аркой и ничто не помешало захлопнуть ловушку, куда по своему неведению угодил бритоголовый. Как только фургон миновал пробитые в каменном ложе углубления, десятник сжал левой рукой зеленый ромбовидный кристалл, который болтался на тонкой серебряной цепочке на уровне нижней каймы грудных пластин его доспеха. Посредством этого магического ключа он отдал ментальный приказ.

С непостижимой глазу скоростью из потолочной ниши рухнула вниз толстенная решетка, поблескивающая серым металлом. Ощерившиеся зубцы на концах прутьев как раз угодили в каменные углубления, которые фургон только что миновал. Теперь эту кованую преграду не то что лошадьми не вырвать — тараном не выбить. А сквозь узкие щели не пролезть даже подростку.

Одновременно с другой стороны надвратной арки упала вторая решетка, перекрывая купцу ход в город. И деться ему теперь некуда — придется дожидаться поднятого по тревоге дежурного мага, до сего момента, наверное, преспокойно го-

нявшего чайфу с подчиненными в караулке возле здания городского совета. А заодно нагрянут дознаватели, священники из ордена Длани Господней и еще десяток стражников. В общем, преступнику никуда не деться — защита города у нас хорошо поставлена.

— Марк, давай разворачивай повозку! — прикрикнул десятник на разинувшего рот зеленщика. — Не ровен час, схлопочешь болт из арбалета — и отпевай тебя потом за свой счет в храме Создателя!

Остолбенев, Марк несколько секунд непонимающе хлопал глазами. А когда до него дошел смысл услышанного, он охнул и, слетев с повозки, на которой до сего момента важно восседал, ринулся прочь, даже ни разу не оглянувшись.

Сплюнув с досады, Роальд рывкнул:

— К бою!

Сдернув с плеча висящий на ремне стреломет, я потянул боковой рычаг, стягивая им упругую пружину разгонного механизма и загоняя в ствол граненую стрелку из обоймы. Звонкий щелчок фиксатора известил меня о том, что оружие встало на боевой взвод. И сразу же после этого я стал смещаться влево, чтобы стоящий между мной и воротами Роальд не мешался.

А Вельд, как самый хитрый и опасливый, домчался до брошенной Марком повозки и встал за ней. Вечно он так... А чего, собственно говоря, бояться? Наши защитные амулеты защищают от магических ударов вплоть до пятого круга, а усиленный стальной доспех стражника из обычного арбалета не пробить.

Получилось как на тренировках. Да и отношение к происходящему было какое-то несерьезное — я это определил, глянув на своих товарищей. Опасности никто не ощущал. Сделали все как положено, но не очень-то верилось, что эти предосторожности понадобятся. В прошлом году в ловушку точно так же поймали группу идиотов, пытавшихся незаметно провезти в город доселе неведомых тварей Тьмы, — ничем страшным это не обернулось. Мы глазели через решетку, как явно разумные чудища рвут на части своих не справившихся с заданием помощников, а вскоре прибыли маги и разом всех успокоили. А тут обычные люди. И даже если везут контрабандный груз, трепыхаться не будут — у них есть вполне реальный шанс отделаться штрафом.

— Десятник! — окликнул Роальда купец, подойдя к решетке. — Что же вы так неласково гостей встречаете? Торговому делу вредите...

— Прошу прощения, уважаемый тьер¹, — служба, — спокойно ответил ему Роальд. — Возможно, в вашем грузе имеется нечто запрещенное, и поэтому вам придется задержаться до прибытия дежурного мага.

— Какая глупость! — раздраженно бросил купец. — Поднимите решетку, и я незамедлительно представлю для тщательного осмотра любую подозрительную вещь из моего товара.

Покосившись на Вельда, я увидел, что он с усмешкой смотрит на меня. Похоже, считает, что я зазря панику развел, и уже прикидывает, какое наказание ждет меня за напрасный переполох.

От раздумий о незавидной участи меня отвлек скрип металла. Решетка начала медленно подниматься, а вместе с тем поползли вверх и мои брови. Что это на десятника нашло? Не положено ведь разблокировать ловушку до прибытия мага даже в случае ошибки...

Недоуменно посмотрев на Роальда, схватившегося за магический ключ левой рукой, я увидел, что он явственно подрагивает, словно его бьет озноб. Или будто его обуял жуткий страх. Что с ним такое? Мы ж не императора случайно поймали в ловушку, чтобы так дрожать...

Мотнув головой, я краем глаза заметил кривую усмешку на лице стоящего за решеткой купца, не сводящего взгляда с десятника. «Атакует Роальда на ментальном уровне? — мелькнула у меня заполосная мысль. — Но как он преодолел защиту? Впрочем, потом...»

— Маг! — выдохнул я и, вскинув к плечу стреломет, сделал быстрый и не очень прицельный выстрел. Сверкнув серой молнией, короткая стрелка со звоном врезалась в прут решетки возле головы купца и отлетела в сторону. А бритоголовый даже бровью не повел. Впрочем, я не особо рассчитывал сбить концентрацию мага-менталиста. Стреломет нужно было разрядить: наносить удары оружием на боевом взводе — это верный способ его испортить. А мне стреломет сейчас был нужен именно как простая дубинка.

Выстрелив в мага, я тут же рванул к десятнику и, преодо-

¹ Уважительное обращение (аналогичное — господин, госпожа).

лев за три длинных шага разделяющее нас расстояние, с размаху обрушил на его голову приклад стреломета. Подбитый слоем кожи шлем, конечно, немного погасил силу удара, но Роальду все равно хорошо перепало. Рухнул как подкошенный. И одновременно с этим решетка с лязгом упала назад в упорные отверстия.

— Схаррас! — прошипел бритоголовый в ответ на мои действия и отступил назад, в царящий под аркой сумрак.

— Сам ты... — растерялся я, не в силах подобрать достойный эпитет в ответ на непонятное восклицание лжекупца.

— Тупоголовый осел! — подсобил мне с подходящим определением Вельд, высказав сомнение в умственных способностях дельца. — Посиди пока взаперти — подумай, сколько лет ты проведешь на каторге за нападение на стражника коронного города!

— Умолкни ты! — оборвал я пламенную речь Вельда и присел возле Роальда, чтобы удостовериться, все ли с ним в порядке. — Или хочешь, чтобы и тебе мозги наизнанку вывернули? Сидим тихо и ждем мага.

— Да ладно тебе, — быстро проговорил взбудораженный приключившимся Вельд. — Не посмеет он больше ничего сделать — и так натворил делов. — Не в силах сдержать радость от поимки злоумышленника, он довольно протянул: — Как мы его заловили, а? Р-раз — и птичка в клетке! Еще и награда за него может обломиться...

Стянув с руки перчатку, я нащупал на шее Роальда мерно бьющуюся жилку и успокоился. Подняв взгляд, увидел Тима со Стивом. Парни вознамерились перебраться поближе к нам, дабы выяснить, что за переполох мы устроили. Я махнул им рукой, чтобы оставались на месте. Правила есть правила: пусть разумник угомонился, а все равно скапливаться в одном месте нельзя. Мало ли... Хотя атака мага и так событие из ряда вон выходящее: случалось нам задерживать преступников, а то и просто подозрительных всегда, да только мало кто пытался пыхаться. Суд ведь дело такое — всегда можно отвертеться от наказания, особенно если есть чем заплатить хорошему стряпчему, а сопротивление страже только взвинтит до небес цену за освобождение. Непонятно, что вообще на этого слабоумного мага нашло...

Мотнув головой, отгоняя ненужные мысли, я посмотрел на узилище лжекупца, примечая, где лежит выпущенная

мною стрелка, чтобы потом ее подобрать, а то ей враз ноги приделают. Как-никак приличный прут доброй стали, а не деревяха какая-нибудь. Но неожиданно мой взгляд наткнулся на небольшой прозрачно-голубой ком, возникший в воздухе у ворот.

— Ата... — только и успел выкрикнуть я, когда этот воздушный сгусток со скоростью пущенного болта врезался в меня. «Щит Света» блеснул, да и только, а созданный магом «Воздушный кулак» так врезал в грудь, что у меня померкло в глазах и тело взмыло над землей. Как будто великан дубиной сыграл мною в лапту. Раза три кувыркнувшись в воздухе, я шмякнулся на землю ярдах в десяти от того места, где меня настиг магический удар.

— Как же так... — вырвалось вместе с хрипом. Такой поворот событий вызвал у меня искреннее недоумение. Закашлявшись, я сплюнул сгусток крови и попытался приподняться. Да только, едва оторвав туловище от земли, тут же рухнул назад мордой в пыль, когда мои отчего-то слабосильные руки подломились. И задохнулся от новой вспышки боли в груди. Знатно меня приложило... Треск моих бедных ребер до сих пор в ушах стоит.

И будто этого мне мало было — еще и сверху что-то рухнуло да так ударило в спину, что у меня от боли чуть глаза на лоб не вылезли. Как тут не проклясть подлого мага, устроившего эту заварушку!..

Перед глазами все расплывалось. С трудом приподняв голову, я посмотрел вперед и не увидел ни телеги, за которой укрывался Вельд, ни его самого, ни Стива с Тимом. Кроме лежащего Роальда, никого и ничего до самых ворот... Как испарились все. Собравшись с силами, я подтянул под себя руки и, опираясь на них, смог еще немного задрать голову и оглядеться по сторонам. И сразу нашлись и мои товарищи, и бывшая повозка Марка, превратившаяся в груды обломков. А лежащее рядом со мной колесо, видимо, было тем предметом, что рухнул на меня сверху. Похоже, укрытие Вельда оказалось не очень-то надежным... Во всяком случае, от озверевшего мага защитить не смогло.

— Да что ж такое творится-то?.. — простонал я, не в силах понять и принять происходящее. Какой-то маг раскидал нас, как щенков, даже не заметив наших «Щитов Света»... А у нас на весь город не наберется и полтора десятков магов, кото-

рым это по силам. Проверка? Ведь все вроде живы... Шевелятся вон. Да нет, такого проверяющего давно бы прибили где-нибудь тишком. Но зачем могущественному Одаренному затевать такое побоище? Дождался бы дежурного мага и объяснил ему, что мы ошиблись, задержав его, а нам бы тогда устроили выволочку. Знаем, проходили и такое.

Неужели мы изловили настоящего вражину? Чисто случайно так... И не прибил он нас сразу не по доброте душевной, а чтобы выиграть время. Ведь спешащее к воротам усиление сейчас не особо торопится, а если погаснут наши жизни, то весь город превратится в разворошенный муравейник. Наши амулеты не зря привязаны к аурам — дежурному магу сразу придет весть о гибели стражника. Но какой в этом смысл, если решетка все равно никуда не денется? Открыть ее отсюда может только Роальд, который пока лежит без сознания.

Устремив взгляд на двоящуюся и троящуюся в глазах решетку и удостоверившись в ее наличии, я успокоенно опустил голову на землю. Никуда не делась. И маг, гад, никуда не денется. Четырехдюймовые прутья укрепленного железа ему не перегрызть и «Воздушным молотом» не выбить... Даже не смотря на то что решетка порыжела от ржавчины.

— Вот же тварь! — с ненавистью выдохнул я, поняв, что пойманный маг, угомонив нас, теперь спокойно занимается своим вызволением из узилища. И, очевидно, сил ему хватит — вон как с решетки ржа сыплется... А мне теперь, невзирая на боль, придется ползти к Роальду, вместо того чтобы спокойноненько отлеживаться здесь, дожидаясь целителя.

Мысленно негодуя на наиподлейшего мага, выдумавшего мне такую муку, я прикрыл глаза и потянулся вперед.

Мрак... До чего же больно... А когда пытаешься глотнуть воздуха, так вообще лучше бы слохнуть поскорее, чем так мучиться. И не мазохист ведь я, чтобы так себя истязать, а все же, преодолевая боль, ползу вперед... Зачем, спрашивается? Зачем мне это нужно? Еще добавки выпросить у этой вражьей морды? Не смогли мы совладать с этим Одаренным, да и все... Пусть его маги ловят... А с нас какой спрос?..

Уговаривая себя отказаться от идиотской затеи попытаться остановить мага, я и не заметил, как дополз до Роальда. Уперся головой в его ногу и некоторое время еще пытался столкнуть преграду со своего пути, пока не понял, что достиг

цели. Я открыл глаза и увидел, что больше никуда ползти не надо. И так мне хорошо стало, будто я выиграл в лотерее десяток золотых. Счастье неопишемое...

Кое-как обтерев краем рукава грязное мокрое лицо, залитое выбитыми болью слезами, я подтянул к себе стреломет Роальда и, отщелкнув обойму, оттолкнул ее от себя. Обычные бронебойные стрелки здесь не помогут. Хоть и пробивают они с пяти шагов кованую кирасу, а против мага они как комариный укус. А вот те, что хранятся у Роальда в специальном чехле на поясе...

Помучившись немного, я смог чуть приподнять десятника и вытянуть из-под него зажатый грузным телом пенал с запасной обоймой к стреломету. Пока руки делали привычное дело, отщелкивая зажимы-крепления пенала, я взглянул на ворота. Решетка, похоже, еще немного продержится... Но стоит поторопиться.

В добытой обойме было всего две стрелки вместо пяти положенных, но я был несказанно рад и этому. Согласно уложению «О городской страже» нам обязаны выдавать оружие против тварей, которых невозможно упокоить обычной сталью, так вот это оно и было. Стрелки, в наконечники которых вплавлены крупницы ардолика, с заклинанием «Морозный удар». Магическое воплощение четвертого круга. Правда, его сила без ежедневной подпитки быстро истаивает — так борются со «случайными» утратами этих стрелок, которые могли бы стать весьма ходовым товаром.

Снарядив стреломет, я неожиданно столкнулся с большой проблемой — не хватало сил перевести его в боевое состояние. Столько мучился, и все зря... И злость не помогала осилить проклятый рычаг, стягивающий пружину. Пот градом катился да глаза багровой пеленой застилало — вот и весь эффект от моих усилий. Обозлившись на весь мир, я уж и дергал треклятый рычаг, и в землю упирал, а потом наваливался всем телом, да только без толку.

Закашлявшись, я бросил дурное занятие и зло сплюнул кровь, наблюдая за тем, как источенная ржавчиной решетка, распавшись на две неравных части, выворачивается из пазов и летит на землю. Выбил ее маг, не дожидаясь полного уничтожения ржой. А следом и сам вышел из темного прохода. Оглядевшись по сторонам, он не бросился бежать, как следовало бы, а остановился и что-то сказал своим спутникам. Ни-

чего не боится, гад... Наверное, вторую решетку заблокировал и успокоился.

Переведа дух, я предпринял новую попытку взвести пружину — теперь уже ногами. Руками крепко ухватился за ствол, а правой ногой принялся отжимать рычаг. Глупость, конечно, несусветная. Если фиксатор не зацепится нормально, а такое бывает, то приготовленная для мага стрелка угодит мне прямо в дурную голову. Но не упускать же этого мерзавца...

И у меня получилось! Фиксатор шелкнул, зажимая пружину, а стрелка заняла предназначенное ей место в стволе. Оставалось только подтащить стреломет, прицелиться получше и отправить мага на встречу с предками.

Бригоголовый, однако, приметил мои движения и немедленно повернулся ко мне. Я тут же вжался в землю, изображая бездыханное тело, но вряд ли обманул бы этим мага. Выручил кто-то из наших. Шелкнул стреломет, и стальная игла в две ладони длиной прямо перед магом увязла в сгустившемся коме воздуха. А затем, освобожденная из магических тисков, упала на дорогу. Одаренный презрительно усмехнулся и сотворил «Воздушный кулак», желая добить несдавшегося стражника.

Это был самый подходящий момент для атаки, и я его не упустил. Аккуратно прицелился и спустил курок, высвобождая сжатую пружину. С негромким свистом стрелка отправилась в недолгий полет. А у меня сердце замерло в ожидании развязки.

Неожиданно для мага у него под носом сверкнул белый всполох, и от остановленной воздушным щитом стрелки разбежались искрящиеся разряды. «Морозный удар» не пробил мгновенно защиту злодея-купца, на что я искренне надеялся, но начал сковывать его холодом. Маг начал словно покрываться ледяной скорлупой — так быстро охлаждалась влага в защищавшей его плотной воздушной прослойке. Мощеная дорога под его ногами тут же покрылась инеем, и сфера холода начала стремительно расширяться, занимая положенный ей объем — шесть ярдов в поперечнике.

Мой удар застал мага врасплох, но этот вражина с непостижимой для меня скоростью успел сконцентрироваться. Вместо того чтобы замерзнуть, превратившись в ледяную статую, как должно, он тотчас усилил свой щит, накачав его си-

лой. И как холод ни старался, он не мог добраться до мага, укрытого искрящейся на солнце скорлупой. А действие «Морозного удара» небесконечно...

Стало понятно, что атака не принесла нужного результата и пора начинать волноваться за свою шкуру, так как враг явно не оставит мое усердие без внимания. Но в этот миг висящий возле мага льдистый ком разлетелся с гулким грохотом. Так и не сотворенный до конца «Воздушный кулак» взорвался, дестабилизированный ударом холода, заморозившим имевшуюся в нем влагу. Ледяные осколки ударили в стороны и разметали в клочья прозрачно-блестящую оболочку, под которой скрывался маг. Он пошатнулся, и окружавший его холод резко сдвинул тиски, достав практически до тела. Теперь казалось, что ледяная корка нарастает прямо на одежде мага, а не в десятке дюймов от нее. Но этот выигрыш ничего не решал, так как Одаренный остался жив.

При виде развернувшегося действия у меня возникла крамольная мысль, что мы случайно прихватили архимага. Защитник города тьер Эстин, маг четвертой ступени, во время учебных поединков действовал куда менее эффективно. А я, дурак, взялся столь могучего Одаренного останавливать...

Нежелание почувствовать на себе гнев такого серьезного врага придало мне сил, и я с первой попытки взвел стреломет, не обращая внимания на боль в груди. И тут же, быстро прицелившись, сделал второй выстрел. Стрелка со звонким щелчком пробила ледяную скорлупу и впилась в предплечье мага.

— Ар-р-ха-а! — ударил по ушам безумный вопль лжекупца. Я сглотнул, представив, каково это — ощущать дикую боль в разрываемой льдом плоти.

Смолкнув, маг покачнулся, уже не в силах противостоять атаке холода, и глянул на меня. И такая ненависть читалась в его глазах, что захотелось закопаться поглубже в землю, чтобы уйти от его взгляда. Но исчезнуть с места происшествия я не мог, а откатиться в сторону не успел. Маг из последних сил взмахнул руками, разрушая покрывший его лед, и в меня полетел сгусток ядовито-желтого тумана.

Я прикрыл глаза и быстренько прочитал короткую молитву Создателю, будучи уверенным, что мне пришел конец. Но нет, кроме пробежавших по всему телу мурашек, я ничего не ощутил. А когда приоткрыл один глаз и осторожно по-смотрел на мага, увидел, что он валяется на земле окоченелой

ледышкой и не представляет никакой опасности. Я с непередаваемым облегчением вздохнул и, выпустив из рук ненужный более стреломет, перевернулся на спину. Так ребра меньше болели. На моем лице застыла счастливая улыбка, вызванная осознанием того, что двигаться больше не придется.

— Что за... — застонал лежащий рядом Роальд и, приложив левую руку к затылку, попытался встать. Увидев, что творится у ворот, он очумело помотал головой: — Кэр, что вы тут без меня натворили?!

Описать произошедшее в двух словах было сложно, и я задумался, подыскивая короткую и емкую фразу, чтобы сразу ее выпалить и лежать себе спокойно, ожидая целителя и не тревожа горящую огнем грудь. Однако поразмыслить десятник не дал — он склонился надо мной и, ухватив за плечо, потрусил, видимо решив привести в чувство. Только вышло еще хуже: мое сознание померкло и я на какое-то время вырубился.

Очевидно, в отключке я пробыл довольно долго. Когда пришел в себя, вокруг уже собралась толпа народу. К воротам прибыло наконец подкрепление... Поздновато, правда.

— Как себя чувствуешь? — спросил, заметив мои трепыхания, тьер Эльдар, наш старенький, но еще бодрый целитель.

— Да отлично, — отозвался я, с удовольствием вдохнув воздух полной грудью и не ощущая в теле ни капельки боли.

— Это хорошо, — удовлетворенно кивнул старичок. — Успокойся, сейчас тебе помогут, — сказал он, глядя на мои попытки подняться. — Пока не стоит сильно напрягаться. Да и вообще денька три-четыре, пожалуй, придется обойтись без нагрузок.

— Ну как тут поживает герой? — отодвинул целителя в сторону Тимир Гот, наш сотник, непонятно с чего объявившийся на месте событий.

— Да ничего... — протянул я, не став говорить о том, что чувствую себя великолепно, даже лучше, чем до стычки с магом. Ведь именно сотник будет решать, сколько мне отлынивать от службы, а пара лишних деньков отдыха еще никому не повредила.

— Четыре дня займет лечение и еще полторы декады понадобится на полное восстановление, — вмешался тьер Эльдар. — А у него справляться о здоровье бесполезно, поскольку я дал ему настойку пагрии.

«То-то я хорошо себя чувствую», — сообразил я. Еще бы, с таким-то обезболивающим... Жаль, раньше у меня этой настоечки не было, когда маг меня приголубил «Воздушным кулаком».

— Две декады значит две декады, — пожал плечами тьер Гот, соглашаясь с мнением целителя. — Сейчас ему помогут добраться до дома и пусть отдыхает...

— Не так быстро, сотник, — перебил его мужчина средних лет в форменном мундире управы Дознания. Он подошел вместе с Роальдом. — Сначала нужно разобраться в произошедшем. Остальные стражники пока не могут дать внятного ответа по поводу боя у ворот.

— А что тут разбираться? — нахмурился сотник. — Налицо нападение на стражников, все их действия оправданны.

— Не все так просто, — покачал головой дознаватель. — Слишком много неясностей. Даже возникает сомнение в том, что стражники осознавали свои действия... Будто все нагло-талось «Искристого льда» и, угодив в плен иллюзий, натворили дел.

— Ты понимаешь, что говоришь, Ланс? — побагровел Тимир. — За такое обвинение и тебя можно из мундира вытряхнуть!

— Это не обвинение, — с гаденькой ухмылкой заметил дознаватель. — Обычная рабочая гипотеза... И она имеет право на существование при расследовании столь странного дела.

— Вот когда у стражников будет такое же жалование, как у дознавателей, тогда и можно будет говорить, что мы «Искристым льдом» балуемся, — не выдержал я. — А пока, увы, в отличие от вас нам такое удовольствие не по карману.

— Это точно! — одобрительно хохотнул сотник.

— Но тем не менее вопросы остаются, — протянул дознаватель.

— Какие? — спросил я. — Дело было так: в фургоне обнаружился подозрительный груз и его заперли в ловушке согласно инструкции. Купец попытался вырваться. Сначала посредством ментального воздействия на десятника, а потом, потерпев неудачу, атаковал стражников. А мы в ответ на явные враждебные действия применили оружие. Вот и все.

— Нет, не все, — не согласился со мной Ланс. — Во-первых, ничего подозрительного в грузе не обнаружено. Во-вторых, охранники купца утверждают, что кто-то из стражников

первым выстрелил в их нанимателя, когда он поинтересовался причиной задержания. Все его действия были направлены на успокоение неадекватных стражников. И то, что вы все живы, является прямым тому доказательством. Маг просто хотел вас угомонить.

— Тьма, — едва слышно протянул я. Внезапно мне стало не по себе. И тесная каморка управы Дознания вдруг привиделась в качестве места отдохновения на ближайшие две декады. Вдруг я действительно ошибся и убил ни в чем не повинного человека?..

— Этим охранникам веры нет, — решительно отмел слова дознавателя сотник. — Сейчас препроводим их в управу и разберемся, что за ложь они гонят.

— Разумеется, так мы и сделаем, — согласился дознаватель.

— Ланс, ну что ты тут нарыл? — подойдя, донельзя фамилярно обратился к нему дежурный маг Джастин Ольм.

— Пока ничего весомого, тьер Ольм, — почтительно отозвался служащий второй управы.

— У меня тоже ничего, — недовольно высказался маг. — Нет в фургоне никакой контрабанды.

— Не может этого быть, — сказал я и поднялся с плаща, на который меня уложили добрые люди, пока я пребывал в беспомощности.

Удерживать не стали, даже помогли встать. И позволили неспешно двинуться к фургону, который выгнали из-под надвратной арки. Правда, за мной увязалась группа сопровождающих. И сотник с Роальдом, и дознаватель с дежурным магом, и отиравшийся поблизости священник в багряной хламиде. А я шел и старался не думать о том, что будет, если в фургоне действительно не обнаружится ничего запретного... Иначе ведь этот гад-дознаватель точно меня на каторгу отправит, с его-то неприязнью к стражникам...

Кто-то распорядился разгрузить фургон прямо у ворот, дабы облегчить поиски контрабанды. Мне ничего не оставалось, кроме как обратиться к своему дару, в надежде найти тот злополучный бочонок среди его собратьев, выстроившихся ровным рядком у дороги. Я даже перчатку с руки стащил, чтобы ничто не гасило магические эманации, исходящие от контрабанды.

Осторожно касаясь дерева, я на мгновение замирал, ожи-

дая возникновения ощущения гложущей пустоты, и, не дождавшись его, двинулся к следующему бочонку. Все безрезультатно. Тьер Ольм сопровождал мои изыскания насмешливым хмыканьем. Я преодолел больше половины пути и изрядно растратил уверенность в своих силах. Но до искомого все же добрался.

— Вот оно! — облегченно выдохнул я и похлопал по крышке бочонка.

— Позволь-ка, — отодвинул меня тьер Ольм и задействовал свой анарх, хрустальный шар которого тут же начал испускать радужное сияние.

Но недолго царило буйство красок. Не дожидаясь приказа, все собравшиеся у бочонка заблокировали свои магические побрякушки и отодвинулись подальше. Шар тут же наполнился слабым золотистым сиянием, и маг, поведив жезлом, покачал головой.

— Ничего нет? — уточнил дознаватель уже очевидный для всех факт и посмотрел на меня.

— Обычный «Хладный покров» для лучшей сохранности вина и ничего более, — пожав плечами, ответил маг.

— Кэр руками лучше анарха магию определяет, — вступился за меня Роальд. — Так что проведенная вами проверка еще ни о чем не говорит.

— Глупости все это, — поморщился тьер Ольм. — Чтобы ощущать магические эманации, требуется уровень слияния со стихией не ниже магистерского. А чтобы руками определять сферу используемой магии, паренек должен быть не простым стражником, а по меньшей мере мятежным архимагом. Это, согласитесь, бред.

Я словно затылком увидел, как наострил уши отиравшийся поблизости служака из третьей управы, присутствие которого упорно никем не замечалось. Не сдержав порыва, украдкой глянул на него и поежился. Вот уж чего-чего, а внимания этих тихих, спокойных людей в простых серых мундирах мне не нужно.

— Да давайте вскроем этот бочонок — и дело с концом, — предложил сотник. — Чего языками попусту трепать?

— Я уже послал за инструментом, — отозвался Роальд. — Сейчас все сделаем.

Будто почувствовав нетерпение собравшихся, из-под арки лихо выкатила повозка, которой правил Бамс, владелец трак-

тира «Тпру-у-у», стоящего прямо за воротами. С ним ехал Стэн. Он придерживал пустой бочонок, подсакивающий на неровностях мощеной дороги.

Это Стэн правильно сообразил — негоже такое хорошее вино наземь выливать. Тем более что потом тут такой дух стоять будет, что охрана ворот превратится для стражников в сущую каторгу.

— Так что, откупоривать-то будем, уважаемые? — подкатив к нам, деловито осведомился Бамс. Увидев столь представительную коллегия, собравшуюся в одном месте, он сразу уяснил для себя, что лучше как можно быстрее сделать необходимое и незаметно исчезнуть.

— Надо вот этот бочонок осторожно вскрыть, — сказал ему Тимир.

— Это мы мигом, — пообещал Бамс, доставая из лежащей в повозке холщовой сумки коловорот.

И буквально за пару мгновений высверлил в крышке бочонка отверстие. Только крутанул рукоять коловорота — и дырка готова. Опыт — великое дело. Все были поражены такой сноровкой. Но довольная улыбка на лице трактирщика, обрадованного восхищением тьеров, быстро поблекла.

— Это не вино! — отодвигаясь подальше, пояснил он. — Не знаю, что за гадость, но к выпивке она не имеет никакого отношения, я готов поручиться.

— Ну Ланс, съел? — победно улыбнулся наш сотник. — «Искристым льдом», значит, стражники балуются?

— Тьер Эльдар, это по вашей части будет, — обратился к целителю маг. — Проверьте, пожалуйста, содержимое на яды.

— Да-да, конечно, — закивал старичок. Он выудил из одного из больших карманов, нашитых на пояс, ромбовидный молочно-белый кристалл, заключенный в серебряную оправу, соединенную с короткой цепочкой. Через проделанное трактирщиком отверстие целитель опустил камешек в бочонок, подержал немного и вынул. Кристалл все так же радовал глаз молочной белизной.

— Содержимое бочонка неядовито, — вынес вердикт тьер Эльдар. В общем-то все уже и так это поняли.

— Бамс, доделывай начатое, — приказал сотник.

— Да что там доделывать? — проворчал тот, приняв поручение сотника без особого энтузиазма. Он более не видел

для себя выгоды в подвернувшемся деле. — Опрокинуть бочонок, да пусть из него вытекает.

— Нет, содержимое нужно сохранить, — воспротивился этому предложению дознаватель. — Перелить во что-нибудь.

Бамс вздохнул, увидев обращенные на его повозку взгляды, а точнее, на стоящий там пустой бочонок. Портить непонятной гадостью собственное имущество совсем не хотелось. Надеялся разжиться добрым вином, а тут невесть что... Но разве теперь от него отвяжутся?

Еще раз вздохнув, он буркнул Стэну:

— Подсоби, — и забрался в повозку.

Сняв пустой бочонок, Бамс со Стэном установили его возле полного и взялись переливать... воду. Именно так все выглядело со стороны. Бочонок лжекупца был наполнен водой. И это весьма печально... Какой-то больной на всю голову контрабандист попался. С разбирательствами нас теперь замучают... Мне даже зябко стало, и я передернул плечами, словно ощутив холодные подвалы управы Дознания.

— Стоять! — воскликнул вдруг маг.

Наши работнички чуть не упустили бочонок из рук. Но ничего страшного не случилось — просто тьер Ольм отреагировал на шар анарха, который начал наливаться чернотой. Заработал наконец-то! Теперь нет никаких сомнений в том, что у погибшего лжекупца имелся запрещенный груз. А значит, все мои проблемы отменяются. Наоборот — еще и наградят...

— Продолжайте, — приказал Стэну и Бамсу служащий третьей управы, выдвинувшись вперед.

Оспаривать его право распоряжаться никто не стал. Даже маг. Чуть помедлив, он кивнул выжидательно глядящему на него Бамсу, подтверждая приказ. А сам подошел поближе и опустил анарх в наполняющийся водой бочонок.

Потемневший было шар начал очень быстро светлеть, возвращаясь к своему изначальному бесцветно-прозрачному виду. Но едва маг вытащил его из воды, как кристалл вновь стал черным как смоль.

— Хитрая задумка, — потеряв подбородок, заметил тьер Ольм. — Надо будет разобраться, что это за водичка такая.

— Все, бочонок пуст, — отрапортовал Стэн.

А Бамс хмуρο буркнул:

— А мой неполон. Нет тут полусотни литров.

— Значит, внутри упрятан контрабандный груз, — сделал

логичный вывод сотник и распорядился: — Откупорьте бочонки.

Бамс пригладил волосы на затылке, укоризненно поглядел на Тимира, но возмущаться не стал. Просто достал из своей сумки киянку и, постукивая по стягивающему верх бочонка ободу, сдвинул металл. А затем поддел маленьким топориком одну из дощечек наборной крышки и выдавил ее из пазов. Остальные планки можно было вытащить руками, и Бамс отступил, предоставив это почетное право Стэну.

Одновременно склонившиеся над откупоренным бочонком уважаемые тьеры чуть не столкнулись головами. Сотник даже недовольно проворчал:

— Не толкайтесь, сейчас все всё увидят.

Мне тоже стало любопытно, что же такое скрыто в бочонке. Я не полез вперед только потому, что помнил предупреждение тьера Эльдара: мне пока нельзя напрягаться. А без немалых усилий вперед не протиснуться.

Стэн, которому выпала самая грязная работа, вытащил небольшой нож и перерезал натянутые внутри бочонка шнуры. Освободив державшийся на растяжках контрабандный груз, он достал его... Какой-то шерстистый кокон с обрывками бечевы.

Но под неприглядной войлочной оболочкой, как под ореховой кожурой, скрывалось ценное ядро. В нашем случае призом оказалась довольно большая деревянная шкатулка. Даже скорее просто добротный сделанный короб без каких-либо намеков на украшательства и полировку.

— Пстой-ка, — остановил Стэна тьер Ольм и поднес к найденной контрабанде анарх. Шар был черен, но и только. Пожав плечами, маг сказал: — Открывай.

Сломав ножом небольшой запорный механизм на боку шкатулки, Стэн открыл ее. И все разом ахнули, увидев полдюжины антрацитово-черных камней, лежащих в специально сделанных выемках. Здоровущие кристаллы, с детский кулачок каждый.

— Камни Тьмы для изготовления жезлов обращения к стихии, — слотнув слюну, просветил собравшихся тьер Ольм. — Вот так находка...

Подскочивший к Стэну служащий третьей управы молниеносно захлопнул крышку и выхватил шкатулку из рук стражника. И, деловито оглядевшись, поманил к себе Бамса:

— Уважаемый тьер, вам будет выражена благодарность за неоценимую помощь, а сейчас вы можете быть свободны. — И уточнил: — Надеюсь, вам не нужно объяснять, что о сегодняшнем происшествии не следует молотить языком?

— От меня слова лишнего никто не услышит, — клятвенно уверил его трактирщик, обрадованный перспективой скорее отделаться от возникших проблем.

— А повозку оставьте. Вам ее вернут через пару часов, — добавил мужчина в сером мундире и повернулся к сотнику: — Тьер Гот, грузите все эти бочонки — и к нам в управу. И фургон туда же вместе с телом так называемого купца. Ну и сопровождающих его охранников не забудьте. наших бравых стражников замените другими — и тоже всех ко мне.

Я недоуменно покосился на оставшегося безучастным отца-инквизитора. Странно, что он не озаботился изъятием груза, от которого отчетливо несет Тьмой. Впрочем, не мое это дело, пусть сами решают, кто займется магической контрабандой — Охранная управа или святая инквизиция. А наша задача выполнена целиком и полностью.

— Значит, забираете это дело себе, тьер Кован? — проформы ради осведомился дознаватель.

— Вынужден это сделать, увы, — вроде как выразил сожаление служащий самой малочисленной управы. Но было незаметно, что его печалила перспектива разбираться с сегодняшними событиями.

— Ну и Темный с ними, с этими контрабандистами, — махнул рукой Ланс и отправился восвояси.

Я, оглядевшись, тоже двинулся с места происшествия к стоящим неподалеку парням. Нечего мне отираться подле серых мундиров. Чем дальше от них — тем меньше проблем. Но, к сожалению, далеко уйти не успел.

— Кэрридан! — окликнул меня сотник. — Потом с приятелями поболтаешь, поехали в управу!

Помянув Темного, я развернулся и отправился к карете, возле которой стоял Тимир. Пришлось ехать с ним и тьером Ольмом. В самый последний момент к нам заскочил еще и тьер Кован. А я-то понадеялся, что он обо мне уже забыл...

— Ну что ж, наш доблестный страж, рассказывайте, — предложил, усевшись напротив меня, серомундирник.

— Что рассказывать? — осторожно поинтересовался я, памятуя о том, что со служащими третьей управы легко можно

договориться до того, что и белого света больше никогда не увидишь.

— А все, тьер Стайни, все, — махнул рукой Кован. — Начинайте прямо с того момента, когда сменили у ворот предыдущую смену.

— Хорошо, — ответил я, сделав вид, что мне не о чем волноваться, хотя был неприятно поражен осведомленностью этого человека. Нас друг другу не представляли, а он уже знает, как меня зовут.

Неспешно, чтобы не ляпнуть что-нибудь лишнее, я поведал о событиях сегодняшнего утра. Нечего в общем-то рассказывать — все ведь было как обычно, за исключением происшествия с контрабандой.

— Выходит, что вы, тьер Стайни, можете определять магическую составляющую предметов простым прикосновением к ним? — прищурился Кован, внимательно выслушав меня.

— Что-то вроде того, — ответил я.

— Станный дар, — хмыкнул тьер Ольм и поинтересовался: — Ты вообще не имеешь способностей к творению магии? Даже самых малых?

— Нет, не имею, — отрицательно покачал я головой, стараясь, чтобы мой ответ прозвучал максимально убедительно. Ну не умею я творить заклинания, и все тут! А о том, что мне дается истинное слияние со всеми стихиями, лучше никому не знать. Иначе точно заклеят как мятежного архимага, и тогда хлебну я горя. Тем более что мои способности не несут никакой практической пользы. Ни для меня, ни для городской стражи. Только и могу, что проникать сквозь магические барьеры. Будь я вором, такой талант оказался бы на руку, а так...

— А вы не думали, тьер Стайни, что этот дар мог бы серьезно помочь вам в продвижении по службе? — спросил Кован. — Человек с такой уникальной способностью весьма пригодился бы нам.

— Думал, как же не думал, — кивнул я. — Да только тут ведь вот такая закавыка... Я могу определять магические эманации, лишь прикасаясь к предметам... А совать руки куда ни попадя — это верный способ остаться без них. Так что нет, продвижение по службе ценой обретения культяпок меня не прельщает.

— Никто и не пошлет вас проверять магические ловушки,

так что риск невелик, — возразил серомундирник. Но видя, что я и слышать не хочу о новой работе, уgomонился. — Впрочем, оставим это. Побеседуем на данную тему когда-нибудь потом. Когда вы отдохнете и залечите раны.

— Да, Кэрридан, — поддержал его сотник. — Сейчас тьер Кован снимет с тебя показания — и дуй домой отдыхать. — Он добродушно усмехнулся: — Только не надумай за время отдыха уйти со службы.

— Да с чего бы мне такое в голову пришло? — изумился я. — Столько сил потратить, чтобы попасть в городскую стражу, — и уйти?

— Ну мало ли... — замялся тьер Гот.

— Ты ведь теперь вроде как богач, — с улыбкой пояснил маг. — Премия за перехваченный контрабандный груз будет очень внушительной. Даже полагающаяся тебе двадцатая доля никак не меньше полусотни золотом выйдет.

— Так и есть, — кивнул Тимир в ответ на мой ошалелый взгляд.

— Ничего себе, — выдавил я, пытаюсь представить размеры свалившегося на меня богатства. Получалось слабо. Оставшийся от приемного отца дом оценили в четверть сотни золотых, а тут вдвое больше. За такую премию и правда можно с магами биться...

— Есть, правда, и плохие стороны у вашего героизма, тьер Стайни, — задумчиво проговорил Кован, обломав мне всю радость.

— И какие же? — упавшим голосом спросил я.

— Боюсь, груз перевозили не обычные контрабандисты, а adeptы ордена Темного Пришествия... А среди них распространено суеверие, что убитый не обретет достойного поcмертия, если не покарать виновника его гибели, — поведал Кован.

— Я не думаю, что все так печально, — покачал головой тьер Ольм. — Ваши слова относительно некоторых предрассудков темных приспешников, конечно, справедливы, но тут был убит маг. А они не перекладывают дело возмездия на плечи своих соратников. Предпочитают обходиться своими силами, всю используя посмертные проклятия. Потому-то и случаются такие потери при уничтожении очередного темного ковена, до которого удастся добраться. — Не став углубляться в подробности, он оптимистично заявил: — В общем,

Кэрридан был бы уже мертв, случись ему прикончить темного мага.

— Так... так ведь... меня каким-то заклинанием в конце боя накрыло... — запинаясь, проговорил я. После рассказа тьера Ольма мне стало как-то нехорошо. Даже дурно.

— Что? — приподнял брови маг и сердито спросил: — А почему сразу не сказал?

— Да когда? — возмутился я и вытер со лба холодную испарину, а потом быстро проговорил: — Да и не думал я, что это опасно... Бритоголовый задушил в меня какое-то ядовито-желтое облако, но мне показалось, что «Щит Света» его полностью отразил.

— «Дыхание Харма»! — выдохнул маг. — Невероятно! Заклинание третьей ступени... Этот убитый темный был как минимум мастером...

— Так и чем теперь это грозит Кэру? — спросил у него сотник. — Он ведь вроде жив-здоров. Может, обошлось?

— Нет, Тимир, не обошлось, — с сочувствием глядя на меня, покачал головой маг. — Это заклинание отсроченной смерти. Кэрридану осталось жить не более трех дней.

— Вот же... — пробормотал я, потрясенный дивной вестью о своей скорой кончине. Меня и обещанная премия вмиг перестала радовать.

— Так разве ничего нельзя поделывать? — продолжил расспрашивать сотник. — Трое суток — это ведь не пара мгновений. Можно как-то исцелить Кэра?

— Мне такие способы неизвестны, — ответил тьер Ольм. — Вероятно, какой-нибудь архимаг справился бы с этой пакостью, но в нашем городе таких мастеров нет и спасти Кэрридана некому.

— Да уж, — крикнул Тимир. — А до столицы за три дня никак не добраться...

— И что же, нельзя отсрочить мою гибель хоть ненадолго? — глухо спросил я. — До Лайдека гонцы на сменных лошадях за четверо суток добираются.

— Да не в этом проблема, Кэрридан, — вздохнул тьер Ольм. — Ты же не особа королевских кровей... Вряд ли кто-то из архимагов примет тебя. Да и не уверен я, что они сумеют помочь.

— Понятно, — горько усмехнулся я и, отвернувшись, уставился в окошко.

И все же тьер Ольм поступил достойно: не стал мешать меня несбыточными надеждами, а рассказал все как есть. Оно и понятно: кому это надо — спасти какого-то безвестного стражника...

— А не поможет ли Кэру сэр Родерик? — обратился к магу Тимир. — По слухам, он не засвидетельствовал переход на последнюю магическую ступень сугубо из-за своего нежелания.

Перестав убиваться по нежданно-негаданно загубленной жизни, я наострил уши. Сотник дело говорит — наш военный комендант, сэр Родерик ди Стэнбери, не хуже столичных архимагов. Да и добраться до него не в пример проще и быстрее.

— Даже не знаю, — задумался тьер Ольм. — Но можно спросить его самого. Сэр Родерик к служивым людям вроде бы благоволит — может, и удастся убедить его помочь нашему доблестному стражнику.

— Сделаем так, Кэр, — повернул ко мне голову сотник. — Срочно решаешь вопросы с тьером Кованом — и сразу ко мне. Прикинем, как устроить тебе встречу с комендантом.

— Не волнуйся, я надолго не задержу, — пообещал мне серомундирник. — Запишем кое-что из твоего рассказа — и все.

Воспрянув духом, я кивнул, решив собраться с мыслями и привести в порядок расстроенные чувства. Когда карета подкатила к четырехэтажному зданию в центре Кельма, я был уже практически спокоен. Загнал тревогу и уныние в глубь себя и запер их там, не давая высунуться наружу.

Тьер Ольм и сотник вышли сразу на площади, у дверей управы Дознания, а я поехал дальше с Кованом. Завернули за угол и уже там выбрались из экипажа. Все управы размещаются в одном здании, только входы разные. Это дознавателям хорошо: шмыг к себе прямо с площади — и на месте, а нам и служащим Охранки, чтобы на службу попасть, надо в обход идти. Для стражи — левый вход, с проспекта Утера, а для серых мундиров — правый, с улицы Звонарей. Хотя при случае можно и через центральный вход прошмыгнуть — внутри здания легко перебраться из управы в управу. Проблема в одном: дознаватели нас не жалуют и вечно поднимают вой, что мы у них не по делу шастаем. Впрочем, и мы к ним относимся так же. А в ту часть здания, которая принадлежит Охранной управе, и вовсе нет дураков соваться.

Войдя в управу следом за Кованом, я с любопытством

огляделся. Все так же, как и у нас. Разве что почище, из-за того что народу не так много по коридорам шатается. Зато подземные казематы, наверное, весьма отличаются. У нас-то обычная темница, без изысков. Впрочем, стоит надеяться, что экскурсию в пыточную Охранки мне устраивать не будут.

— Идемте-идемте, — поторопил Кован.

Я поспешил за ним.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Мой спутник, отперев предпоследнюю дверь в длинном коридоре, махнул рукой, приглашая войти. Я последовал его указанию и очутился в довольно просторном светлом кабинете. Такой подошел бы и старшему стряпчему из магистрата. Подумать только — целых три окна!

— Да, в таких условиях можно работать, — едва слышно проговорил я, с завистью разглядывая рабочий стол и стоящее рядом с ним бюро из дорогого сандалового дерева.

— Садитесь, тьер Стайни, — пригласил Кован, устраиваясь за столом.

Примостившись на мягком стуле с изогнутой удобной спинкой, я спокойно дождался, пока Кован отопрет добытым из кармана ключом бюро и достанет бумаги. А затем повторил свой рассказ о происшествии у ворот. Служащий третьей управы быстро записывал за мной, а в конце велел прочесть и заверить показания. И никаких там запугиваний, угроз и прочих страстей. Все тихо-мирно, без всяких хлопот.

— Так что, я могу идти? — поинтересовался я, поглядев на настенные часы. Стрелки указывали на приближение полудня.

— Да, тьер Стайни, идите, — кивнул Кован, что-то записывая на новом листке. — Не могу вас задерживать в подобных обстоятельствах. Да и объяснили вы все толково, без неточностей. Так что в любом случае вопросов к вам нет.

Выбравшись из-за стола, он проводил меня до дверей, сказав напоследок:

— Спасибо за помощь, Кэрридан. Надеюсь, тебе все же удастся избежать смерти. — Вот, — протянул он мне бумагу, — возьми. Это письмо к коменданту с прошением о помощи для тебя. От всей Охранной управы. Может, пригодится.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я Кована. Он оказался вполне приличным человеком, хоть и служил в учреждении, известном своими мутными делами.

Не выходя на улицу, я перебрался в родную управу. Так быстрее. И начхать на возможные намеки со стороны коллег, что, дескать, начал подрабатывать осведомителем в Охранке. Сейчас не до подобной ерунды.

Дойдя до кабинета тьера Гота, я постучал и вошел. Помимо сотника там же обнаружили Роальд, тьер Ольм и наш старенький целитель.

— Проходи-проходи, Кэр, — поднял голову сотник, перебирающий разложенные по всему столу бумаги.

— Как ты себя чувствуешь? — осведомился тьер Эльдар, когда я прикрыл за собой дверь.

— Хорошо, — ответил я, имея в виду свое физическое состояние. Вряд ли целителя интересует мое настроение.

— В общем, Кэр, мы тут обмозговали ситуацию и вот что надумали! — Найдя какую-то бумагу, потряс ею сотник. — Для тебя самый простой способ встретиться с комендантом — это отправиться сегодня утихомиривать его. Да, я знаю, — не дал он мне возразить, — сэр Родерик будет в подпитии, и неизвестно, что из этого выйдет. Но добраться до него таким образом проще всего.

— Да не переживай ты, не будет же он тебя сразу гасить каким-нибудь мерзопакостным заклинанием, — сказал тьер Ольм и чуть погодя решил меня вроде как подбодрить: — Да и не придумаешь ничего хуже «Дыхания Харма»...

— Это правда, волноваться не о чем, — подержал его Тимир. — Хотя его шутки довольно злые, но грань дозволенного он не переходит.

— А как вспомнишь о десятнике Шеридане, так и усомнишься в доброте сэра Родерика, — проворчал я, напоминая всем о прошлогоднем случае. Военный комендант, будучи в сильном подпитии, жестоко подшутил над посланным угомонить его десятником. Повесил на Шеридана какое-то мерзкое заклинание, и у того начинался приступ медвежьей болезни, стоило только мечам зазвенеть. На том и закончилась его служба в страже.

— Кэр, ты просто не знаешь, что там к чему, — сказал сотник. — По сути, за Шеридана я сэру Родерику даже благодарен. Уж больно рыло у того было в пушку. А выгнать десятника я не мог — его прикрывал двоюродный дядька, советник магистрата.

— Вон оно как, — протянул я. Оказывается, все эти ужаси

с шутками военного коменданта происходят неспроста... Похоже, кто-то таким образом подчищает ряды стражников.

— Только ты помалкивай об этом, Кэр, — попросил сотник, видя, что я сопоставил эту занятную головоломку с ежегодным наказанием для провинившихся десятников.

— Ты к делу давай, Тимир, — поторопил его Роальд. Он украдкой с сочувствием поглядывал на меня.

— Ах да, — спохватился тот и протянул мне бумагу: — С этого момента ты, Кэрридан, — десятник городской стражи.

— А как же одобрение магистрата? — поинтересовался я, довольно спокойно приняв известие о своем повышении, хотя в другое время, наверное, ошалел бы от радости.

— Я вправе сделать временное назначение, — пояснил сотник. — Это потом в течение декады магистрат должен будет утвердить тебя на эту должность. Что вряд ли случится. Но это в твоём положении несущественно. — И добавил: — Заодно я назначу тебе денежное поощрение, исходя из жалованья десятника... Пока там еще разберутся с контрабандой да премию отпишут... Ведь если сэр Родерик тебе не поможет, то ты, выходит, ни медяшки не получишь за свое геройство.

— Спасибо, — поблагодарил я нашего сотника. Все же он доброй души человек — всегда за нас.

— Да, Кэр, подогнать под тебя новый доспех мы не успеем, поэтому получишь сейчас у Олафа парадную форму и будешь в ней шеголять, — продолжил сотник. — Все равно тебе стражу не нести.

— Сначала зайдешь ко мне, — заметил тьер Эльдар. — Так как тебе сейчас не до соблюдения постельного режима, необходимо сделать все, чтобы ты мог стоять на ногах. Ту же тугую перевязку на ребра наложить, да и еще по мелочам...

— А что там еще? — спросил я у замывшегося целителя.

Внимательно посмотрев на меня и немного помолчав, целитель пришел к каким-то выводам и кивнул:

— Хорошо, я поясню. Видишь ли, Кэр, использованное темным магом посмертное заклинание ведет к довольно болезненной смерти... И боюсь, эти три дня окажутся худшей карой, нежели сама смерть, если не снизить чувствительность твоего тела посредством некоторых зелий.

— Что, совсем так плохо? — спросил я спустя некоторое

время, когда примирился с безрадостной вестью о грядущих муках.

— Точно не могу сказать, — осторожно ответил тьер Эльдар. — Но некоторые пострадавшие от этого заклинания люди к концу третьего дня начинали от боли грызть и рвать свое тело. Чем-то это напоминает мучения несчастных, оставшихся без очередной дозы «Эльвийской пыли» или «Солнечной росы»... Единственная разница в том, что в твоём случае подобный эффект возникает, даже невзирая на использование обезболивающих средств. А что было бы без них, я даже представлять не хочу.

— Тьма, — тоскливо протянул я.

— Да не переживай ты, Кэр, — решил подбодрить меня сотник. — Сэр Родерик если и не спасет тебя, то от боли уж точно избавит.

Я растянул губы в невеселой улыбке. Интересно, на что Тимир намекает? Может, комендант прибьет меня, чтоб не мучился, если увидит, что не в силах помочь?

Покачав головой, я вздохнул. Обидно, но что поделать. Видать, мои родители были не так уж неправы, выбросив меня на улицу сразу после рождения. Думалось, все дело лишь в моем ущербном даре, а оказывается, я еще и невезучий. И все замыслы добиться чего-то в жизни, дабы доказать неизвестным родственникам свою значимость, не стоили и позеленевшего меда.

— Соберись, Кэр, — сказал Роальд, легонько похлопав меня по плечу. — Глядишь, еще образуете все...

— А ты, Роальд, присматривай за ним, чтобы все ладно вышло, — дал ему поручение сотник. — И еще кого-нибудь с собой прихвати.

— Да не собираюсь я буйствовать и учинять непотребства, — с досадой высказался я, догадавшись об истинной подоплеке излишней заботливости сотника. Но потом махнул рукой. Пусть присматривают. Лучше так, чем оказаться запертым в какой-нибудь камерке до срока. Не всякий на месте сотника вообще решился бы выпускать смертника на улицу. Неизвестно, что тот может натворить, терзаемый мучительным ожиданием скорой гибели.

— Вельда возьму, — решил Роальд, покосившись на меня.

— Хорошо, — кивнул сотник.

— Раз все решено, то не будем медлить с перевязкой, — сказал тьер Эльдар, видя, что все умолкли.

— Да, вот еще что, — спохватился я уже у двери. — Могу я попросить вас не распространяться о приключившейся со мной беде? А то эти три дня превратятся для меня в растянувшиеся по времени поминки...

— Справедливое замечание, — сказал, переглянувшись с сотником, тьер Ольм. — И я бы не пожелал наблюдать вокруг себя скорбные рожи друзей и знакомых, вместо того чтобы немного пожить в свое удовольствие. От такой тоски сам в петлю полезешь.

— Хорошо, Кэр, от нас никто ничего не узнает, — пообещал сотник за всех.

— Тогда последнее, — сказал я. — Вечером буду в «Селедке» проставляться. Вроде как в честь повышения... Если кто пожелает зайти — милости просим.

Чтобы попасть в лекарскую, нам пришлось спуститься вниз. Именно там, на подземном этаже, обретался наш тьер Эльдар. А все из-за того, что он сильно увлеченный своим делом человек. Постоянно корпит над разработкой новых зелий. Вот и отправили его куда подальше, в подвал, чтобы не витал по управе стойкий запах неизвестных снадобий.

Роальд помог мне снять кольчужную бронь и наручи, и я стянул с себя тонкий поддоспешник и рубаху. Тьер Эльдар мигом обмотал меня, как паук муху, длинной полосой отбеленного полотна. Моя грудь полностью скрылась под этим своеобразным коконом, но в целом вышло неплохо. Полной грудью, конечно, не вздохнешь, но и особых неудобств перевязка не доставляет. И даже незаметна под рубахой.

— Выпей вот, — протянул мне целитель стаканчик, в который накапал какого-то зелья странного ржаво-бурого цвета и плеснул воды.

Недолго думая я опрокинул стаканчик, дабы одним глотком переместить в желудок содержимое. А то вдруг окажется, что зелье на вкус мерзопакостное. Лучше уж сразу с этим покончить.

— А-а... — просипел я, выпучив глаза, когда мне опалило глотку и шибануло в голову. Насчет воды я сильно ошибся...

— А ты думал, — поддел меня целитель, усмехнувшись. — Чистый спиритус! — И легонько похлопал меня по спине, когда я закашлялся.

— И что, надолго ему этого хватит? — поинтересовался Роальд.

— На сутки — точно, — уверенно ответил тьер Эльдар. — А завтра придется снова ко мне зайти. Я посмотрю, как обстоят дела, и подберу подходящее снадобье.

— Тогда спасибо, Сорф, мы пойдем, — сказал Роальд, подхватывая с лавки мою бронь.

— Да, шагайте, — кивнул целитель. — И удачи тебе, Кэр, в поисках средства от темного проклятия, — шепнул он напоследок.

На первом этаже, неподалеку от владений Олафа, нашего каптенармуса, нас заловил запыхавшийся Вельд.

— Уф-ф, вот вы где, — тяжело выдохнул он и протянул шлем и стреломет, оставленные мной на месте схватки с магом. — Держи, Кэр, запарился я их уже таскать. — И тут же пожаловался: — Этот Кован меня вконец вымотал. Тот еще лис — то с одного боку подберется, то с другого. Я уже сам запутался, как там дело было...

— Забудь, — посоветовал ему Роальд. — Тут все путем, никаких проблем с Охранкой не будет.

— Это здорово! — обрадовался Вельд и передернул плечами: — А то я думал, эти упыри от нас теперь не отвяжутся. — Умолкнув на мгновение, он снял шлем и, пригладив левой рукой волосы, спросил: — А вы куда топаете?

— К Олафу, — кратко ответил Роальд и пошел дальше.

Я двинулся за ним. Ну и Вельд, конечно, за нами увязался. Но, не сделав и пары шагов, он придержал меня за плечо и тихо поинтересовался:

— А что за дела-то? Сотник крутил что-то, крутил, а ничего не объяснил... Сказал, считай, что вроде как три лишних выходных дня тебе выпало.

Посмотрев на приятеля, я задумался. Ненадолго, правда. Не стоит ему ничего говорить. Незачем взваливать на других свои заботы. Тем более что Вельд абсолютно ничем не может мне помочь. И Роальду бы не сказал о своей беде, да он, как на грех, сам уже обо всем узнал.

— Выходные будут, — кивнул я. — Но чуть позже. После того как мы разберемся с загулявшим ветераном Меранской битвы.

— Иди ты! — замер на месте, словно налетев на стену,

Вельд. — За что Роальда-то так?! И нас?! Мы же все правильно сделали!

— Да все нормально, — усмехнулся я, глядя на приятеля, потрясенного коварной выходкой начальства. — Ты не думай, это не наказание нам такое измыслили. Просто так нужно.

— Что нужно-то? — возмутился Вельд и схватился руками за голову. — Я ж не на Роальда ставил... Уплыл мой золотой...

— Да ничего ты не потеряешь, — заверил я его. — Меня-то букмекеры в расчет не принимали.

— А ты тут при чем? — недоуменно осведомился Вельд.

— Так меня ж повысили до десятника, и это мне поручено успокоить сэра Родерика, — ответил я и сразу же пояснил, чтобы добавить Вельду энтузиазма: — Сегодня в «Селедке» будем это дело обмывать.

— Так что ж ты молчал?! — возмущенно выпалил тот, сразу позабыв о своих ставках.

— Да разве поперек твоих речей хоть слово вставишь? — резонно заметил я, заставив Вельда задохнуться от возмущения.

— Кэр, давай сюда, после поболтаете, — поторопил меня Роальд, уже открывавший дверь в сокровищницу Олафа.

Пусть на самом деле занимаемые каптенармусом четыре комнаты не были заполнены золотом и бриллиантами, но всякого добра у него просто немерено. Олаф ведь не только складом обмундирования и вооружения стражников заведует, но и конфискует в его ведении находится. А там чего только не скопилось... Вещи, изъятые за долгие годы у не слишком добропорядочных граждан и не нашедшие употребления согласно уложению «Об имуществе неопределенного владения». В основном там, конечно, всевозможные колюще-режущие предметы, которые невесть кто разбрасывает на местах потасовок прямо перед прибытием на место событий стражи, но встречаются и более забавные вещицы. Например, найденный не так давно ночной сменой у фонтана на городской площади кальян, выточенный из горного хрусталя и отделанный серебром. Причем, что удивительно, полностью готовый к использованию по назначению. Как будто кто-то только собрался расслабиться от души и внезапно исчез.

— Всю бронь скидай, — велел, криво усмехнувшись,

Олаф, видимо уже уведомленный сотником о необходимости выдать мне новое обмундирование. — Десятник...

— А что не так? Вполне себе десятник, не чета многим, — встрял Вельд, принявший возглас Олафа за пренебрежение.

— Поясной ремень с оружием тоже снимай, — пропустив слова Вельда мимо ушей, добавил каптенармус, когда я, стянув поножи, бросил их на стол.

Сапоги тоже пришлось скинуть. И весь тяжелый доспех стражника, выданный мне неполные три года назад, вернулся назад в хранилище. А вместо него Олаф подобрал мне парадный мундир по размеру. Как и полагается, из прочного, но кажущегося практически невесомым после кольчужной брони сукна.

— Складки кое-где видны, — заметил Олаф, глянув на меня со стороны. — Ну да ничего, разглядятся.

— Ну, Кэр, теперь ты точно вылитый десятник, — от души хлопнул меня по плечу Вельд, с восхищением рассматривая мой новенький мундир.

Я поморщился, ощутив резкий укол боли в груди, и это не ускользнуло от внимания Роальда.

— Вельд, завязывай давай со своими похлопываниями, — нахмурился он. — Кэра и так хорошо приложило, а тут ты еще. К тому же и повода восторгаться нет. Всех отличий-то в мундире — вышитый серебряной нитью на левой стороне камзола герб города да ворот и обшлага не синие, как у простого стражника, а красные.

— Отличий немного, а сразу видно, что идет десятник, — заметил Вельд.

— Бумаги подпиши, — сказал мне Олаф.

Когда я расписался в расходной книге, он отправился к стоящему в углу массивному сейфу. Открыв его фигурным ключом, вытащил жестяную коробку. Достал оттуда новенький жетон стражника и подал мне.

— Двадцать семь? — заглянул через плечо Вельд. — Хороший номер. Лучше, чем семьсот сорок два.

— Двухзначные номера — они всегда лучше трехзначных, — поддел его Олаф, запирая сейф.

Я усмехнулся. Олаф верно подметил — ведь разница в количестве цифр означает различие в статусе владельцев жетонов. Трехзначные номера в Кельме — только для простых стражников. Те же служащие управы Дознания шеголяют с

двузначными. Правда, у них и сам жетон не такой. У нас на стальной пластинке выгравирован щит со скрещенными мечами, короной сверху и номером снизу, а у них по центру красуется идущий по следу волкодав. Ну и главная разница в том, что значок десятника — с серебрением, а потому выделяется на фоне жетонов стражников. Это, как мрачно шутит Роальд, для того, чтобы добропорядочные граждане сразу заметили старшего и знали, на кого жаловаться в магистрат. Тем более что две цифры и запомнить легче. Хотя все это теперь ерунда...

— Кэр, ты там уснул, что ли? — легонько толкнул меня Вельд.

— Да нет, задумался просто, — ответил я и повесил цепочку с жетоном на шею. А на голову нахлобучил фуражку-кругляшку, прозванную так за ее форму.

— И оружие, — вывалил на стол последние предметы моего нового снаряжения Олаф.

Мне только и оставалось, что нацепить на пояс новенький кожаный ремень с прямоугольной серебряной пряжкой да закрепить на нем «железо вострое». Слева фальшион, справа узкий кинжал. И все. Всего чуть больше трех фунтов снаряжения против обычных тридцати, когда приходится таскаться в кольчужной броне и со стрелометом на плече.

— Теперь потопали к казначею, — сказал Роальд. — За денежкой.

— А нам там, случаем, ничего не перепадет? — немедленно поинтересовался Вельд.

— Успеешь еще свое получить, — отмахнулся от него десятник.

— Оценят контрабанду, тогда и выпишут премию, — сказал я разочарованно вздохнувшему приятелю. — Золотых так в пять...

— Да ну! — не поверил Вельд.

— А может, даже еще больше, — максимально убедительно сказал я. — Тьер Ольм говорит, что перехваченный нами груз на тысячу с лишним золотых ролдо потянет.

— Вот это дело! — несказанно обрадовался Вельд. — Ох и заживем мы теперь! — Он вознамерился было с силой хлопнуть меня по спине, чтобы выразить восторг, но вовремя опомнился, когда я сунул ему кулак под нос.

— Вельд, ты отправляйся пока переодеваться, — остано-

вившись, велел ему Роальд. — Доспехи нам сегодня не понадобятся. — И поторопил задумавшегося стражника: — Бегом давай. Мне тоже нужно будет бронь скинуть, а Кэра одного оставлять нельзя.

— Почему нельзя? — спросил Вельд, бросив на меня недоуменный взгляд. — Что с ним станется-то?

— Приложило его сильно, — пояснил Роальд. — Поэтому целитель велел присматривать, а то мало ли вдруг худо станет.

— Понял, — кивнул Вельд и помчался переодеваться в принадлежавшую нашему десятку комнатуху. Да быстро так поскакал — явно собрался с остальными поделиться известиями о денежной награде и намечающейся пьянке.

А мы тем временем дошли до кабинета казначея и ввалились к нему. С удивлением глядя на меня, тьер Лоран не сразу заметил бумаги, протягиваемые Роальдом. На него, похоже, сильно подействовал мой прыжок по должностной лестнице. Все назначения на пару лет вперед расписаны, а тут такое диво дивное — не отслуживший и трех лет стражник становится десятником. И ладно бы имел высокопоставленных покровителей или бездонную кубышку, а то ведь всем известно, что с деньгами у меня туго, а родственников и вовсе нет.

Однако удивление не позволило казначею окончательно забыться. Ознакомившись с бумагами, он вновь вернул свой привычный облик. Нахмурился, сжал губы и, потирая подбородок рукой, на мизинце которой красовался золотой перстень с рубином размером с лесной орех, исподлобья зыркнул на меня. Оглядел нас с подозрением, словно мы ряженые разбойники, решившие обманом завладеть его деньгами, а затем буркнул:

— Денег нет. Перерасход казны у нас. — И отодвинул от себя поручение на выдачу денежного поощрения.

— Лоран, ну их на блин, твои штучки-дрючки, — раздраженно сказал Роальд. — Давай гони монеты и нечего пудрить нам мозги. Перерасход у него... Тебе поручение дано — так выполняй.

— Ничего не знаю, — пошел в отказ казначей. — Может, это Тимир ошибся и неправильную сумму проставил. Или просто запамятовал, как у нас обстоят дела с денежным довольствием.

— Ну и жук ты, Лоран, — с осуждением покачал головой

Роальд и предложил: — Сходи сам к сотнику и убедись, что никакой ошибки нет.

— Хорошо, я так и сделаю, — кивнул Лоран, видя, что уходить ни с чем мы не собираемся.

Выдворив нас из кабинета, казначей отправился к сотнику, а мы остались подпирать стены.

— Вот же скряга еще! — в сердцах высказался Роальд. — За медяшку удушится. Будто он из своего кошелька деньги выкладывает.

Я промолчал. Какое-то безразличие накатило... Зачем мне, собственно, эти деньги? Разве только, чтобы упиться до смерти. С собой в могилу их не заберешь...

Вельд притопал, а Роальд отправился снимать бронь. Казначей же как сгинул. А мгновения отпущенного мне краткого срока утекали словно вода.

— Слушай, Вельд, а что бы ты сделал, если бы узнал, что жить тебе, скажем, осталось всего ничего? — спросил я интереса ради, продолжая думать о своем, о насущном.

— Как это всего ничего? — недоуменно похлопал глазами Вельд. — Ты это вообще к чему?

— Да так просто, мысль в голову пришла, — ответил я и, чтобы не дать ему ничего заподозрить, добавил: — Вот, к примеру, поставил бы ты сегодня не один золотой, а десяток. И проиграл бы. Что бы ты делал, дожидаясь того близкого дня, когда люди ростовщиков займутся отправкой тебя на погост?

— Да ну! — отмахнулся от меня раздосадованный Вельд, видимо сочтя мои слова подколкой по поводу его несостоявшейся ставки.

Вот же жмотина. Еще и дуется. И ведь ничего не потерял — букмекеры ему все вернут, а все равно глядит, как на лютого врага, лишившего его последней надежды на счастье. А о том, что по моей милости его ждет солидная награда, словно позабыл.

— Не позову я тебя, пожалуй, сегодня в «Селедку» мое повышение обмывать, — негромко сказал я, отворачиваясь.

— Да ладно тебе, Кэр, ты что? — тут же забыл обо всех своих обидах Вельд и с сожалением вздохнул: — Жалко, что не удастся теперь с Эльмирой вечеров скоротать. — И, помолчав, сказал: — А если бы знал, что помру, скажем, к завтрашнему утру, поступил бы просто. Загулял бы так, чтобы в мире

ином было что вспомнить... Шляпу бы с диковинным пером сразу же купил... Одежку новую... И в кабак... Гулять... И окромя лучшего вина ничего бы не пил... А потом бы снял пару или даже тройку девиц из гулящих... — Размечтавшись, Вельд зацокал языком, так ему понравилась нарисованная воображением картина.

— А деньги бы где взял? — усмехнулся я, возвращая его с небес на землю.

— Да занял бы, — заухмылялся он. — Все равно не отдавать.

— Тогда, если вздумаешь помирать, так и знай — денег я тебе займы не дам, — рассмеявшись, предупредил я, обратив, таким образом, разговор в шутку. Хотя какой тут смех, когда на самом деле скоро быть мне упокоенным на погосте.

Казначей вернулся от сотника. Не сказав нам ни слова, он отпер дверь и, мотнув головой, пригласил меня в кабинет. Быстро отыскал причитающиеся мне денежки и молча отсчитал четверть сотни полновесных серебряных ролдо и пару серебряшек сверху. А рожу такую смурную скорчил, будто родных детей в приют отдавал.

Выйдя от казначея, я подкинул кошель, теперь довольно увесистый, и призадумался. Если добавить к этому пять серебряных ролдо из заначки, оставленной на черный день, то выйдет неплохая сумма. Целых три золотых... Более чем достаточно, чтобы кутнуть от души с друзьями-приятелями. И как-то маловато для загула по поводу скорого ухода из жизни...

— Ты что, Кэр, ошалел от радости? — прервал мои раздумья отлипший от стены Вельд.

— Ага, — криво усмехнулся я и предложил: — Давай по стаканчику опрокинем, чтобы прийти в себя.

— Сдурел?! — разинул рот Вельд. — Ты хоть представляешь, что с нами сделает комендант, если, не дай Создатель, увидит, что мы выпивши на службе? Декадой ареста не отделаемся... Можем и кнута схлопотать...

— Да пошли они во Тьму со своими наказаниями, — беспечно отмахнулся я от предостережений приятеля. Похоже, лекарство тьера Эльдара наконец подействовало. Такая бесшабашность накатила...

— Деньги получил? — подойдя, спросил Роальд и уставился на раскрывшего рот Вельда, которого донельзя удивили мои слова. Обычно ведь я его, напротив, отговариваю от все-

возможных глупостей. — А с тобой что такое? — поинтересовался он.

— Так Кэр вон предлагает пойти выпить! — возмущенно выпалил Вельд. — Издевается, гад!

Взглянув на меня, Роальд пожал плечами:

— А почему бы и нет?

— Но... — едва не брякнулся в обморок Вельд и, что-то собравив, с облегчением рассмеялся: — Прикальваете, да?

— Ты разве забыл, что Тимир сказал? — возразил Роальд. — Какие могут быть проблемы с выпивкой, когда мы на три дня освобождены от службы?

— А, точно, — просветлел ликом Вельд и тут же спросил у меня: — В «Селедку» завалимся?

— Да без разницы, — ответил я. — Мы же не напиваться. Так, для души принять.

Мы вышли из управы и едва ли не хором протянули:

— Уф-ф...

Жарища несусветная. Как еще камни не плавятся. Впрочем, «Селедка» недалеко, должны добраться живыми.

— Ходу, парни, — скомандовал Роальд, и мы торопливо зашагали за ним.

Часы на башне звонко пробили полдень, когда вывеска с красующейся в меховой шубе селедкой стала четко различима через зыбкое марево над мостовой. Осталось мне два дня и двадцать часов... Или совсем немногим больше... Или меньше...

Завалившись в кабак, я перевел дух. Прохладно тут у Гарта...

— О, стража! — поприветствовал нас хозяин «Селедки», вскинув широкоую, как у медведя, лапу. И подначил, ухмыляясь: — Как насчет кружечки холоденького пивка? Сейчас оно ох как хорошо пойдет... — И, восторженно закатив глаза, зачмокал губами.

Вельд непроизвольно сглотнул и покосился на меня. Злыдень тот еще этот Гарт — сам в страже не одну пару сапог стоптал на мощных улочках Кельма, а так над людьми издевается... Специально ведь дразнит, видя наши бляхи и думая, что мы на дежурстве.

— Думай сам, — пожав плечами, сказал я Вельду. — Я все же вина закажу.

Роальд с Вельдом, соблазнившись холодным напитком,

заказали себе пару пива, немедленно налитого им Гартом, удивленно почесывающим затылок. Вино прибыло чуть позже — когда Лайма, то ли двоюродная сестра, то ли племянница владельца кабака, набрала в кладовой кувшинчик «Темной лозы».

Глотнув винца, я прислушался к разговору своих спутников. Вельд привязался к Роальду с требованием подтвердить мои слова о ждущей наш десяток огромной премии. Недоверчивый какой. Будут ему денежки. А мне их, к сожалению, не видать. Да уж, обидно, что не удастся прогулять их за оставшийся мне срок. Придется как-то выкручиваться... На пару золотых не разгуляешься... Но если воспользоваться идейкой Вельда, то можно поправить дело. Есть ведь к кому подкатиться с этим вопросом.

— Ну что, вы допили? — поинтересовался я.

— Почти, — ответил Роальд. — А ты не хочешь сидеть на одном месте, дожидаясь вечера?

— Думаю к одному старому знакомцу заскочить, — криво усмехнувшись, сказал я. — Вы со мной?

— Да куда же мы от тебя денемся? — удивился Роальд и за ворот поднял со стула Вельда.

Тот разнылся: дескать, зачем куда-то переться по такой жарнице, когда здесь прохладно и хорошо? И пиво тут замечательное, а в другом месте может оказаться хуже...

— Погодите, самое главное-то забыли, — развернулся я от самых дверей и направился к скучающему у стойки Гарту.

Поторговавшись немного, я приобрел выпивку для грядущего угощения сослуживцев. Несколько средних бочонков, двадцативедерных. Пару — светлого кельмского пива и один — крепкого красного вина. По идее должно хватить.

Наказав Гарту угощать всех стражников, кто только заглянет, я вышел из таверны. Вельд жмурился, глядя на солнце, и пытался подсчитать, за какое время можно поджарить рыбину, бросив ее на мостовую. Утешив его тем, что мы не рыбы, я сошел с крыльца.

Не очень приятно, конечно, шататься по Кельму в самую жару, когда все горожане прячутся в тени, отчего улицы практически безлюдны. Ну да ничего, будет что вспомнить в ином мире. Какими бывают обычные летние дни...

Но через три квартала жара перестала казаться такой уж

изнуряющей. Притерпелся, наверное. Да и мундир — это не раскаленный солнечными лучами доспех, жить можно.

— Подождите меня здесь, — бросил я своим спутникам в нескольких сотнях ярдов от цели и дальше отправился один.

Низенький домик Трима-крысы, ютящийся меж высоченных собратьев в Сальном тупичке, все так же поражал своим убогим видом. Не знавший ремонта фасад, обветшала крыша, растрескавшаяся грязно-серая парадная дверь — на первый взгляд притон какой-то, а не жилище состоятельного человека. И внутри все убого и уныло. Облупившийся лак на мебели, грязные, истертые до дыр ковры. И старьевщик побрезгует эдакой рухлядью.

— Кэрридан Стайни, — с оттенком удовлетворения проговорил Трим. Он мельком глянул на меня и продолжил свои безуспешные попытки оттереть большим пальцем рыжее пятно в уголке какого-то железного то ли подноса, то ли зеркала. — Что привело тебя в мою забытую Создателем нору?

— Да так, небольшое денежное дело, — ответил я, разглядывая заметно располневшего с момента нашей последней встречи ростовщика.

— Разве магистрат плохо платит десятникам?

Меня поразила невероятная наблюдательность Трима. Все что нужно за краткий миг рассмотрел.

— Да нет, неплохо. Только когда оно еще будет, это жалованье.

— И что ты хочешь от меня? — сварливо пробурчал ростовщик. — Чтобы я выдавал тебе денежное довольствие?

— Нет, — усмехнулся я. — Мне срочно нужен десяток золотых.

— А с дочерью императора тебя свести не надо? — на полном серьезе осведомился Трим, отложив в сторону свою железяку.

— Не отказался бы от такого варианта, — признался я. — Но сойдут и просто деньги.

— Зачем тебе столько? — спросил Трим, сложив ладони вместе и постукивая пальцами.

— Случай вот удачный подвернулся, — потеряв новенькую бляху обшлагом рукава, пояснил я. — Получил временное назначение и рассчитываю превратить его в постоянное. Только надо на лапу кое-кому в магистрате дать.

— Разумно, — одобрительно отозвался о моей задумке

Трим и спросил: — А если сорвется дело, как долг отдавать будешь? Такую сумму тебе придется копить очень долго.

— Не придется, — покачал я головой. — Повышение — это пустяк, меня еще крупная премия ждет. Не слышал пока о переполохе у восточных ворот? Как мы там контрабандистов гоняли?

— Доходили кое-какие слухи, — задумчиво протянул ростовщик и спросил: — На какой срок ты хочешь взять в долг?

— Ну... — Сделав вид, что веду какие-то подсчеты, я устремил взгляд в потолок, а потом сказал: — На три декады. Пока казначейство оценит все да премию отпишет...

— Хорошо, тогда будешь должен два золотых сверх заемного десятка.

— Ты совесть-то имей, Трим! — возмутился я. — По-людски пятую долю за год берут, а не за месяц.

— Иди в ростовщическую контору, — пожав плечами, равнодушно предложил Трим. — А у меня иные расценки. За риск.

— Все равно это перебор, — хмуро заметил я. — Раньше ведь ты десятую долю брал.

— Мой процент зависит от обстоятельств. Чем крупнее сумма и серьезнее риск, тем выше процент. Ну да ладно, ты человек обстоятельный, раньше меня не подводил, так и быть — скину пять серебряных.

— Десять, — решил я настоять на своем. — Или больше к тебе никогда не приду. И всех знакомых отговору к тебе обращаться.

— Двенадцать, — с усмешкой глядя на меня, заявил Трим. — И то делаю эту уступку лишь по доброте душевной и из уважения к доблестной страже.

— Темный с тобой, — ругнувшись, махнул я рукой.

Довольно улыбаясь, ростовщик выдвинул ящик стола и вытащил тощий бархатный кошель. Со словами:

— Держи, — он бросил его мне.

Ослабив завязки, я удостоверился, что мне достался ровно десяток золотых ролдо. Кивнув, распрощался с этим стяжателем капиталов.

— Только не забудь вовремя расплатиться, — бросил мне в спину Трим, когда я выходил из комнаты. — Если не хочешь познакомиться с моими милыми крысками.

Намекает на упорно ходящие по городу слухи о том, что он

скармливают должников этим мерзким грызунам, чтобы никаких следов не осталось.

— Угу, — буркнул я, не оборачиваясь, дабы не светить ухмылку, возникшую на моем лице. Ужас как страшно. Было бы. Если бы не помирать через три дня.

Бережно прикрыв за собой дверь, проржавевшие петли которой издали пронзительный скрип, я вышел на улицу. Вновь навалилась духота. Но настроение после удачно повернутой аферы было приподнятым, что позволяло не обращать внимания на невероятную жару.

— Ну что? — поинтересовались Роальд с Вельдом, прятаясь от солнышка в тени балкона углового дома.

— Трим одобрил наши планы по предстоящему веселью и вложил в их осуществление, — улыбнувшись, ответил я.

— Сколько взял? — спросил Роальд.

— Десяток золотых кругляшей.

— Кэр, ты спятил?! — покрутил пальцем у виска Вельд. Названная сумма его ошеломила. — Да на такие деньжищи можно всей стражей не одну декаду гулять! Да и отдавать потом сколько придется?

— Считаешь, правильно поступил? — внимательно посмотрел на меня Роальд, понявший мой замысел.

— Не зря же святые отцы в своих проповедях говорят: «Не делай плохого ближнему, ибо тебе за это воздастся вдвойне», — ответил я. — Вот так оно и вышло...

Хотел сказать, что Трим наварил пять золотых на моей нужде, однако потерял из-за этого десяток, но, покосившись на Вельда, промолчал.

— Куда дальше двинемся? — вздохнул Роальд, махнув рукой. — К другим ростовщикам?

— Не, — подумав, покачал я головой. — Давай к тебе заглянем?

— Зачем? — удивился Роальд.

— Хочу попросить Трисс, чтобы она мне новую одежду пошила, — поделился я с десятником своими соображениями. Потерев живот, добавил: — И поедем заодно!

— О, это дело, — поддержал меня Вельд. Неудивительно — жена Роальда готовит так, что пальчики оближешь, отведая ее стряпни.